

Один не проявлял эмоций, другой, казалось, вообще не знал, что это такое. Двое таких людей, собранных вместе, не могли быть ни актёрами, играющими роли, ни влюблёнными парами. Трудно было понять, что на самом деле происходило между ними, но, казалось, сами участники этого действия не испытывали от этого дискомфорта.

— Кстати, хочу обсудить с вами кое-что. — Ань Фан вспомнил о фильме «Гормоны» и решил поговорить об этом с И Хуаем. — Я хочу его снять. Каково ваше мнение?

— Это «Гормоны», которые тебе предложил старина Мэн?

Ань Фан не заметил, что тон И Хуая стал немного напряжённым, и с удивлением переспросил:

— Вы знаете?

Прежняя приятная атмосфера мгновенно разрушилась. Выражение лица И Хуая, которое до этого было мягким, сразу же стало холодным. Он резко поднялся из воды и твёрдо произнёс:

— Нет.

Его категоричный и безоговорочный ответ повис в воздухе, создавая напряжённую тишину.

Ань Фан на мгновение замер. Всё тепло в его теле будто ушло вместе с уходом И Хуая. Он тоже встал из воды, не понимая, почему такая простая договорённость о съёмках вызвала такую реакцию.

Характер у Ань Фана был не из лёгких. Он глубоко вдохнул, стараясь успокоиться, и, глядя на И Хуая, который вытирался, спросил:

— Я хочу знать причину. Это только из-за сцен с интимными моментами?

И Хуай сжал губы, не отвечая.

Ань Фан попытался смягчить натянутую атмосферу между ними. Он сел рядом, но в его глазах и на лице читалось раздражение:

— Сэр... Хотя в фильме есть несколько откровенных сцен, все они могут быть сняты с использованием дублёров. Это не проблема. Я справлюсь.

— Ты настаиваешь на участии?

Ань Фан нахмурился, тщательно подбирая слова:

— Этот фильм принадлежит У Югуану. У него давно не было новых работ. Я думаю, это хорошая возможность.

— Если участие в этом фильме разозлит меня, ты всё равно будешь настаивать?

Ань Фан не понимал, к чему всё это ведёт. И Хуай явно ставил его перед сложным выбором. Ему сейчас нужны были проекты, чтобы поддержать свою популярность, и фильм У Югуана был уникальным шансом, который нельзя было упускать.

— Я не знаю, как ответить на ваш вопрос. — Ань Фан наклонил голову в сторону.

И Хуай холодно посмотрел на него и застегнул рубашку.

— Хочешь сниматься — снимайся.

Сказав это, И Хуай переоделся и ушёл.

И ушёл он по-настоящему — не в гостиную или столовую, а покинул виллу.

Лицо Ань Фана тоже стало мрачным. В конце концов, он был гордым золотым павлином, а не маленькой канарейкой. Он с холодным выражением сидел на диване, долго дулся, а затем достал телефон.

Ван Чжао получил звонок от Ань Фана среди ночи. На другом конце провода Ань Фан был крайне решительным: он во что бы то ни стало хотел сняться в «Гормонах». Ван Чжао был в ярости, хотя и не понимал, что именно спровоцировало Ань Фана. Однако он знал, что Ань Фан не был человеком, который действовал бы безрассудно. Осторожно позвонив И Хуаю, он не успел даже закончить разговор, как тот повесил трубку, дав понять, что Ань Фан может делать, что хочет. Сопоставив это с выбором главного героя для «Гормонов», Ван Чжао всё понял.

Ван Чжао перезвонил Ань Фану.

— Ты точно решил, что будешь сниматься, несмотря ни на что?

Ань Фан, казалось, был крайне раздражён:

— Я уже позвонил режиссёру Мэну и подтвердил своё участие.

Ван Чжао вздохнул. Похоже, Ань Фан ради бывшего парня готов был пожертвовать И Хуаем, своим покровителем. Он не мог понять, насколько это было глупо. Но раз уж всё зашло так далеко, нужно было хотя бы получить главную роль. Если И Хуай действительно его бросит, у него хотя бы будет один фильм в портфолио.

— Ладно, надеюсь, ты не пожалеешь.

На другом конце провода Ань Фан явно замолчал на мгновение, а затем повесил трубку.

Хотя их отношения были основаны на договорённости, пересечения И Хуая и Ань Фана ограничивались виллой Хайюань. Ань Фан даже не ступал на территорию здания корпорации И. Он провёл на вилле два или три дня. Ван Чжао провёл эти дни в постоянном напряжении, и, когда приехал за Ань Фаном, первым делом спросил, не получал ли он каких-либо документов о расторжении контракта от И Хуая.

— Нет, он не появлялся, и звонков тоже не было. — Ань Фан выглядел не самым лучшим образом, под глазами были тени, явно от недосыпа.

Ван Чжао замер на мгновение, а затем медленно произнёс:

— Сегодня днём сначала поедем на площадку шоу «Три дня и две ночи», чтобы ознакомиться с местом. У этого шоу нет сценария, но нужно будет познакомиться с участниками. После этого я отвезу тебя к У Югуану. Ты точно решил участвовать?

Ван Чжао:

— Ваш конфликт с покровителем из-за этого, верно? Я последний раз предупреждаю: если согласишься, пути назад не будет.

Ань Фан явно раздражался. Его губы сжались в тонкую линию, и он нервно потёр пальцы, прежде чем спросить Ван Чжао:

— У тебя есть сигареты?

Только тогда Ван Чжао заметил, что пепельница в гостиной была переполнена. Он достал из кармана пачку сигарет и бросил её Ань Фану, который небрежно закурил, а затем попросил зажигалку.

Состояние Ань Фана было явно не в порядке, это было видно невооружённым глазом.

Ван Чжао помолчал некоторое время, а затем сказал:

— Ты должен извиниться перед господином И. Это дело можно будет забыть.

Ань Фан усмехнулся. Его взгляд словно спрашивал: «Ты думаешь, я не пытался?»

Ван Чжао был обманут актёрской игрой Ань Фана. На самом деле, Ань Фан даже не звонил И Хуаю, не говоря уже о Цинь Тяньчэне. Но человек, который обычно выключал телефон перед сном, три дня подряд держал его заряженным, даже в ванной, боясь пропустить звонок.

К сожалению, телефон оставался молчаливым.

Ань Фан посмотрел на телефон, когда Ван Чжао вызвал водителя. Машина плавно двинулась вперёд, направляясь к телеканалу «Минчжу». Из вежливости Ань Фан должен был перевести телефон в беззвучный режим, но, подумав, решил этого не делать.

Несколько участников прибыли на съёмочную площадку вовремя.

— Учитель Хо, учитель Чжан, познакомьтесь, это Ань Фан. — Чи Чжэн пришёл раньше Ань Фана и представил его.

Хо Чжоу был известным ведущим с высоким эмоциональным интеллектом, который легко находил общий язык со всеми. Чжан Лэй был открытым северянином, и все быстро нашли общий язык.

— Ань Фан, конечно, я знаю, ты снялся с Сяочжэном в «Превратностях судьбы», это был настоящий хит.

Чжан Лэй добавил:

— Точно, моя дочь постоянно просит меня посмотреть. Ты должен дать мне автограф.

Со стороны было невозможно заметить, что с Ань Фаном что-то не так. Даже его улыбка была идеальной:

— Конечно, раз уж учитель Чжан попросил, скажите, сколько вам нужно.

Чи Чжэн с улыбкой толкнул его, и оба выглядели как настоящие друзья, что заставило Чжан Лэя сказать:

— Судя по тому, как вы ладите, у вас, должно быть, отличная химия.

— Ну, это как сказать. — Ань Фан намеренно оставил интригу:

— Когда дело доходит до готовки, Чи Чжэн, этот убийца кухни, вряд ли справится.

Все рассмеялись.

Чжан Лэй уже собирался что-то сказать, когда звук двигателя, приближающийся издалека, прервал его. Розовый кабриолет Ferrari ворвался на съёмочную площадку, оставив после себя облако выхлопных газов.

Рабочие были в шоке. Дверь машины медленно поднялась, и из неё сначала появились длинные ноги, одетые в рваные джинсы, затем чёрная футболка с черепом, розовые волосы и розовые очки. На первый взгляд, наряд был нелепым, но благодаря хорошей фигуре и харизме владельца это не выглядело неуместным.

Человек поднял розовую голову, снял очки и свистнул:

— Йохо, мои дорогие, рад вас видеть.

— Исака, веди себя прилично. — После этого эксцентричного приветствия из-за спины раздался холодный голос.

Это был молодой человек в строгом костюме, который резко контрастировал с человеком рядом с ним. Он с извиняющимся видом посмотрел на озадаченных людей:

— Здравствуйте, я менеджер Исаки, Сюй Янь.

Оказалось, что этот эксцентричный человек был самым популярным международным моделью, Исакой. Он тоже был участником этого мероприятия.

Менеджер Сюй Янь ещё не закончил говорить, как Исака, словно увидев что-то интересное, прыгнул к Ань Фану, внимательно разглядывая его лицо, и с хитрой улыбкой на английском сказал:

— Ян, этот красавец просто великолепен, он мне очень нравится. Я бы хотел затащить его в постель.

Все присутствующие поняли его слова, и на лицах появилось неловкое выражение.

Ань Фан, который уже привык к таким ситуациям, с иронией ответил на английском:

— Извините, у меня аллергия на розовый.

Исака игриво приблизился к Ань Фану, облизнув губы:

— Легко решается, я могу покраситься обратно. Красавец, не хочешь попробовать меня? Я обещаю, тебе понравится.

Ань Фан без колебаний положил руку на лицо Исаки и оттолкнул его.

[Примечание автора: Один не проявлял эмоций, другой, казалось, вообще не знал, что это такое. Двое таких людей, собранных вместе, не могли быть ни актёрами, играющими роли, ни влюблёнными парами. Трудно было понять, что на самом деле происходило между ними, но, казалось, сами участники этого действия не испытывали от этого дискомфорта.]

<http://bllate.org/book/16314/1472236>